

УШКИН Сергей Геннадьевич — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления Научного центра социально-экономического мониторинга (430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, 39-а; ushkinsergey@gmail.com)

ПРОТЕСТЫ И ПРОТЕСТУЮЩИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА: КАК К НИМ ОТНОСИТСЯ НАСЕЛЕНИЕ?

Аннотация. В статье рассматривается отношение населения провинциального города (на примере ГО Саранск) к протестной акции против коррупции в высших эшелонах власти, которая состоялась 26 марта 2017 г. Автор анализирует установки горожан, выявленные в ходе массового анкетного опроса, и применяет методы сетевого анализа для изучения локального сообщества протестующих в социальной сети ВКонтакте. В результате автор делает вывод, что население провинциальных городов потенциально представляет значимую ресурсную группу выражения протеста. И в первую очередь это относится к молодым людям от 18 до 34 лет, активно потребляющим цифровой контент.

Ключевые слова: протест, протестное движение, власть, Интернет, социальные сети

Введение. Протестные акции сегодня становятся обычным явлением даже для политически стабильных регионов. Постепенно протест перебирается из крупных городов на периферию, подспудно рекрутируя новых наших сограждан. И если поначалу его консолидирующими основаниями выступали недовольство результатами думских и президентских выборов, то затем вектор сместился на коррумпированность управленческой элиты. Представители несистемной оппозиции достаточно чутко уловили настроения россиян, реальные доходы которых падали на всем протяжении затянувшегося финансово-экономического кризиса, и продолжили разыгрывать карту жульничества и воровства во властных структурах.

Поскольку официальные каналы распространения информации были блокированы, протестная повестка формировалась в социальных сетях через создание и распространение соответствующего контента, а также его активное комментирование. Широкий общественный резонанс вызвало скандальное расследование Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) о коррупционных схемах Дмитрия Медведева: видео посмотрели более 20 млн пользователей хостинга *YouTube*; при этом оно набрало более 600 тыс. лайков против около 60 тыс. дислайков.

Реакции представителей власти, удовлетворяющей запросы несистемной оппозиции, не последовало, что послужило поводом для проведения протестных акций в 82 городах нашей страны 26 марта 2017 г. Массовые волнения продолжились 12 июня 2017 г. в еще большем масштабе. Многие западные и российские СМИ пребывали в уверенности, что это были крупнейшие акции после протестов 2011–2013 гг.

В связи с этим встает ряд важных исследовательских вопросов. Как простые жители воспринимают подобного рода действия, происходящие у них перед глазами? Влияют ли они на трансформацию электоральных предпочтений? И могут ли они в перспективе способствовать росту числа участников протестных акций за счет тех, кто сочувствует нынешним протестующим? На наш взгляд, такие вопросы особенно актуальны для провинциальных социумов, где драматургия протеста только усиливается ввиду практически полного отсутствия локальных политически значимых событий.

Материалы и методы. Цель настоящей работы заключается в выявлении уровня одобрения населением провинциального города протестных действий в (на примере выступлений 26 марта 2017 г. в ГО «Саранск»). Поскольку концептуально мы придерживаемся стратегии смешения методов (*mix-methods*), то для решения этой проблемы нами предприняты следующие виды исследования. Во-первых, проведен сетевой анализ городского протестного сообщества «Ветер перемен | Саранск» в социальной сети ВКонтакте. Темпоральные границы – с момента его создания до истечения 3 месяцев с даты протестной акции. Предметом анализа выступают численный состав и структура пользователей, а также характер распространения информации. Во-вторых, при поддержке студентов кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета в апреле 2017 г. осуществлен массовый анкетный опрос населения ГО Саранск в возрасте от 18 лет и старше, постоянно проживающего на территории муниципального образования ($N = 380$). Выборка квотная, моделирует структуру генеральной совокупности по полу: мужчины – 41%, женщины – 59%; возрасту: от 18 до 24 лет – 11%, от 25 до 34 лет – 22%, от 35 до 44 лет – 18%, от 45 до 59 – 24%, 60 и старше – 25%; месту проживания: Ленинский район – 35%, Октябрьский район – 34%; Пролетарский район – 31%. Проведен телефонный контроль 10% анкет на предмет соответствия социально-демографических характеристик респондентов заданным квотам.

Результаты. Формально рассматриваемое протестное сообщество позиционируется как дискуссионный клуб, где освещаются политически значимые события, мирные прогулки и митинги. Всего на момент проведения исследования оно агрегировало немногим более 1 тыс. участников, которые в основной своей массе представляют людей, публично разделяющих идеологию протестного движения и демонстрирующих готовность к солидаризации на вербальном уровне.

Привязка к местности в заглавии протестного сообщества не является свидетельством его строгих локальных границ. Только половина вступивших в него пользователей проживает в г. Саранске (51%); другие населенные пункты, за исключением Рузаевки (4%), практически не представлены. Тем не менее наблюдается достаточно большое число участников из крупных российских городов, например Москвы (6%), Казани (3%), Самары (2%). Просматриваются две основные причины иногороднего участия: во-первых, в сообщество вступают люди, которые ранее по каким-либо причинам сменили место проживания, но не утратили свою локальную идентичность; во-вторых, здесь присутствуют те, кто развивают схожие дискуссионные клубы в других субъектах РФ, а также представители общероссийского оппозиционного движения. Необходимо отметить, что методологически анализ затруднен невозможностью установления доли лиц, которые по каким-либо соображениям не указали место своего проживания.

Половозрастной состав протестного сообщества не способен к репрезентации ни пользователей социальных сетей, ни всего населения в целом. Наблюдается почти трехкратное превалирование мужчин над женщинами (77 и 23% соответственно), что, в конечном счете, не может не влиять на формирование новостной повестки. Немногим менее половины пользователей указывает свой возраст в диапазоне от 18 до 24 лет (43%); далее идут люди от 25 до 34 лет (26%); треть место занимают те, кто не достиг 18 лет (13%) (см. табл. 1).

Контент протестного сообщества по-разному воспринимается пользователями. Наиболее резонансной новостью стало сообщение о задержании организатора готовящейся локальной протестной акции Кирилла Матявина от 22 марта 2017 г., которое на момент проведения исследования набрало 90 028 просмотров, 2 014 лайков, 114 комментариев и 272 репоста. Продвижением записи зани-

мались не столько саранчане, сколько отдельные пользователи и протестные группы из других городов нашей страны, поскольку манипулятивный потенциал подобного рода информации был достаточно высок.

Таблица 1

**Распределение участников протестного сообщества
«Ветер перемен | Саранск» по полу и возрасту (в% от числа участников)**

Пол	Всего	до 18 лет	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	от 60 лет	Возраст не указан
Мужской	77	10	32	21	6	1	0	6
Женский	23	3	11	5	2	1	1	1

Другое важное замечание касается интенсивности жизненного цикла рассматриваемого протестного сообщества: если непосредственно до проведения локальной протестной акции число просмотров сообщений варьировалось от 2 до 4 тыс., то по истечении 3 месяцев оно не превышало 0,6 тыс. Публичное социальное одобрение, выражаемое в комментариях, лайках и репостах, не было выраженным; об их отсутствии неоднократно заявляли представители оппозиции.

Проведенный анкетный опрос демонстрирует, что почти половина горожан (47%) в той или иной степени были информированы о локальной протестной акции против коррупции в высших эшелонах российской власти (см. табл. 2). Наибольшая осведомленность об этом декларируется в группах молодых респондентов, которые активно пользуются социальными сетями. Из числа тех, кто имел хотя бы общее представление о мероприятии, только каждый четвертый (28%) узнал о нем заранее; почти половина (47%) узнали о нем лишь спустя несколько дней.

Причинами проведения локальной протестной акции, по мнению респондентов, являются недовольство коррупционной составляющей в высших эшелонах власти (54%) и текущим положением дел в стране (44%). Заметно реже упоминается активная гражданская позиция, долг (19%) и поддержка лидеров оппозиции (17%). Ни интерес к протестным действиям, ни личное негативное отношение к президенту РФ В.В. Путину практически не упоминаются опрошенными (10% и 7% соответственно).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «26 марта 2017 года в нашем городе состоялась акция протеста против коррупции в высших эшелонах российской власти. Вы лично слышали об этом?» (в% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Всего	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	От 60 лет
Хорошо знаю об этом	13	15	26	6	15	6
Что-то слышал, но подробностей не знаю	34	59	38	31	32	25
Слышу об этом первый раз	44	24	33	47	44	58
Затрудняюсь ответить	9	2	4	16	9	10

Каждый второй горожанин из числа тех, кто хорошо знает или что-то слышал об акции протеста (54%), относится с одобрением к людям, в ней участвующим. Вполне возможно, это вызвано тем, что митинг отождествляется не столько с

протестом против власти в целом, сколько с противодействием коррупционной составляющей. Борьба со взяточничеством ведется на государственном уровне, руководство страны ее поддерживает – так почему общественность должна быть против подобного рода мероприятий? Негативное отношение фиксируется у пятой части опрошенных (21%); но гораздо более значимым моментом представляется значительное число людей, затруднившихся с ответом (26%), особенно в потенциально ресурсной для оппозиции группе 18–24-летних граждан.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В целом Вы одобряете или не одобряете людей, которые приняли участие в этой акции протеста против коррупции?» (в% от тех, кто хорошо знает или что-то слышал об акции протеста 26 марта 2017 г.)

Варианты ответа	Всего	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	От 60 лет
Безусловно одобряю	15	13	21	17	14	6
Скорее одобряю	39	40	44	29	41	32
Скорее не одобряю	17	3	13	29	18	23
Совершенно не одобряю	4	7	–	4	2	10
Затрудняюсь ответить	26	37	21	21	25	29

Наибольшим уровнем одобрения среди политиков и общественных деятелей у горожан пользуются президент РФ Владимир Путин (67%) и председатель правительства РФ Дмитрий Медведев (36%). Минимальное число положительных оценок у деятельности основателя Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального (15%) и председателя центрального комитета партии «Коммунисты России» Максима Сурайкина (5%) (см. табл. 4). Непосредственно о трансформации электоральных предпочтений под влиянием акций протеста против коррупции в высших эшелонах российской власти говорить не представляется возможным, поскольку для этого требуется проведение дополнительных исследований. Но результаты регулярных замеров ГКУ РМ «НЦСЭМ» свидетельствуют об устойчиво высоком уровне поддержки жителями региона органов власти и политических структур, подтверждая его статус наиболее стабильного субъекта РФ¹.

Популярными источниками информации о политической жизни среди горожан выступают телевидение (81%), разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми (36%) и социальные сети (35%). В целом наблюдается явный сдвиг молодых респондентов к потреблению цифрового контента, в то время как представители старшей возрастной когорты тяготеют к традиционным средствам массовой информации (см. табл. 5).

Необходимо отметить и высокий уровень интернетизации населения: две трети респондентов (66%) регулярно заходят на просторы глобальной сети. При этом из числа тех, кто пользуется Интернетом, большая часть опрошенных (66%) встречали там критику в адрес власти, руководства республики или страны в целом. Подобного рода выражения своей гражданской позиции в наибольшей степени сопряжены с комментированием новостей, участием в политических дискуссиях (70%) и распространением и одобрением информации, связанной с протестной тематикой (42%) (см. табл. 6). Здесь необходимо подчеркнуть, что большая часть опрошенных (39%) доверяет информации о политической жизни

¹ Республика Мордовия глазами социологов: научный справочник (под ред. В.В. Конакова, Е.А. Демьянова). Саранск: Типография «Рузаевский печатник». 2017. С. 165.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «В целом Вы одобряете или не одобряете деятельность следующих политиков и общественных деятелей?» (в % от числа опрошенных)

Политики	Одобряю	Не одобряю	Ничего не знаю о нем	Затрудняюсь ответить
Владимир Путин	67	18	—	15
Дмитрий Медведев	36	40	1	23
Геннадий Зюганов	25	34	10	32
Владимир Жириновский	21	49	3	28
Сергей Миронов	18	30	19	32
Максим Сурайкин	5	25	51	19
Алексей Навальный	15	35	25	25

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы обычно получаете информацию о политической жизни?» (в% от числа опрошенных)

Источники информации	Всего	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	От 60 лет
Телевидение	81	63	73	77	88	91
Печатные газеты, журналы	31	24	16	30	33	47
Электронные газеты, журналы	11	20	23	12	5	2
Новостные сайты, порталы	30	63	42	46	21	3
Социальные сети	35	76	60	53	14	4
Радио	16	15	9	14	16	24
Разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми	36	49	32	41	32	35
Другое	1	2	—	2	—	—
Никакими источниками не пользуюсь	3	—	6	3	3	3
Затрудняюсь ответить	1	2	1	—	—	2

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «В чем выражалась критика в адрес власти, руководства нашей страны/республики в Интернете?» (в% от числа пользующихся Интернетом)

Вариант ответа	Всего	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	От 60 лет
Комментирование новостей, участие в политических дискуссиях	70	70	81	62	62	60
Распространение и одобрение информации, связанной с протестной тематикой	42	46	53	29	38	40
Присоединение пользователей к протестным сообществам, группам	29	46	28	29	14	20
Другое	1	3	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	13	11	2	29	19	—

страны и региона, полученной из социальных сетей, блогов, форумов; обратной точки зрения придерживается каждый четвертый респондент (27%).

Выводы. Изучение продвижения протестных настроений в периферийные регионы нашей страны имеет значимый научный и практический интерес, поскольку население провинции априори более лояльно относится к власти, чем жители крупных мегаполисов. Регулярное проведение митингов и демонстраций, наличие оппозиционного контента в информационном пространстве региональных средств массовой информации и коммуникации и т.д. может как выступить стимулом развития гражданского общества, так и деструктивно сказаться на социально-политической стабильности.

Результаты исследования демонстрируют, что протестная риторика характерна в первую очередь для молодых людей, активно пользующихся социальными сетями. В виртуальные сетевые структуры, посвященные оппозиционным структурам и процессам, рекрутируются преимущественно молодые люди от 18 до 24 лет, мужчины; непосредственно высокий уровень одобрения протестных ивентов характерен для респондентов от 25 до 34 лет, мужчин. Обращают на себя внимание два значимых факта: во-первых, протестное движение на всем протяжении своего существования было открыто для подростков, поэтому преобразование их протестных настроений в реальную политическую активность было делом времени, и это фиксировалось в предыдущих наших исследованиях [Ушкин 2012; 2014]; во-вторых, несмотря на то что многие сочувствующие митингам должны не понаслышке помнить о неудачах белоленточного движения 2011–2012 гг., они продолжают поддерживать оппозицию и составляют основную базу социального недовольства.

Попытка создания и развития виртуальной протестной базы представителями оппозиции носит неоднозначный характер: с одной стороны, ядро такой группы не было сформировано, а одобрение размещаемого контента, выражающееся в комментировании, лайках и репостах, находилось и продолжало находиться на низком уровне (за исключением информации о факте задержания одного из городских оппозиционеров); с другой стороны, почти половина горожан имели общее представление о проведенной акции протеста, что во многом связано с тем, что большинство жителей города регулярно пользуются Интернетом, где многие, пусть и имплицитно, встречают критику в адрес власти, руководства республики и страны в целом. Нельзя не отметить и тот факт, что в целом отношение к получаемой из социальных сетей, блогов, форумов информации среди населения скорее позитивное: большая часть респондентов относится к ней с доверием.

Тем не менее основным способом получения информации о политической жизни является телевидение, которое смотрит подавляющее большинство участников опроса. Два других канала распространения информации носят «сарафанный» характер – разговоры с родственниками, друзьями, знакомыми и социальные сети. Необходимо отметить, что фиксируется явный сдвиг молодых респондентов к потреблению цифрового контента, в то время как представители старшей возрастной когорты тяготеют к традиционным средствам массовой информации и коммуникации. Получается, что представители оппозиции стремятся адресно достучаться до молодежи, пользуясь той средой, где она находится, и продвигая социально значимые, но несколько идеалистические идеи борьбы против коррупции в высших эшелонах власти.

Список литературы

Ушкин С.Г. 2012. Новая виртуальная оппозиция: кто она? — *Социс. Социологические исследования*. № 9. С. 86-90.

Ушкин С.Г. 2014. Протестные сообщества в социальных сетях: три года наблюдений. — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 112-118.

USHKIN Sergei Gennad'evich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Researcher at the Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a Bogdana Khmel'nitskogo St, Saransk, Republic of Mordovia, Russia, 430005; ushkinsergey@gmail.com)

ATTITUDE OF THE POPULATION TO THE PROTESTS IN THE PROVINCIAL CITY

Abstract. *The paper considers the attitude of the population of a provincial city (on the example of the Saransk city) to the protest action against corruption in the higher echelons of power, which took place on March 26, 2017. The author considers citizens' attitudes revealed during the mass questionnaire survey, and uses the methods of network analysis to study the local community of protesters in the social network VKontakte. As a result, the author concludes that the population of provincial cities potentially represents a significant resource group for expressing protest. Especially it concerns young people aged 18 to 34 who actively use digital content. The problem of the localization of the protest is actualized due to the fact that provincial societies are traditionally not subject to serious social and political upheavals, so the drama of protest actions is intensified and becomes discussed at all levels. The results of the study show that representatives of the opposition seek to reach out to young people, using the environment in which they are located, and promoting socially significant but somewhat idealistic ideas of fighting corruption in the highest echelons of power.*

Keywords: protest, protest movement, power, internet, social networks